

● «Сценический вариант театра» — так назвал новую постановку «Варваров» М. Горького Олег Ефремов.
 ● «Эдип» — спектакль для всех!
 ● Драматург, режиссер, поэт, романтик, но прежде всего знаменитый европейский актер Эрланд Йозефсон отвечает на наши вопросы.

ЭКРАН И СЦЕНА

еженедельное обозрение

КИНО В ЛИЦАХ

ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ

Кто не слышал о восточном базаре! Яркие краски южных фруктов, блузок и цветов, бойким торговцем на переборе стараются показать товар лицом. Чернобровые восточные красавицы примеряют воздушно-легкие шали или изысканные украшения. Царят праздники. Такие рисуют базар восточных сказок.

А в фильме «Завсегдатай», который снимают на киностудии «Таджикистан», режиссер Пулат Ахматов, базар, напротив, ставит местом, где зевают узелки истории с трагическими финалами.

Сорокалетний герой, бывший артист балета Ахун, выйдет на пенсию, все свободное время проводит на базаре, наблюдает его суетный быт, видит изнанку жизни, в которой не

осталось ничего святого: все продаются и покупаются.

Однажды Ахун заметил глазами рыночной мачине Бобоша, который решил принять его в свою компанию, посыпать в «делах». Но из этого ничего в конце концов не вышло.

Криминальная фабула в нашей картине — не главное, — говорит режиссер-постановщик Пулат Ахматов. — Когда-то давно я прочитал повесть узбекского писателя Т. Путлатова, который почти не издавался в республике, и решил непременно когда-нибудь снять по ней фильм.

Меня привлек герой — человек, который многое в житейском плане прогорел и упустил, но зато остался независимым, свободным. Однократно, поломавши судьбу —

об этом он постоянно размышляет в момент, когда настолько времена оставляются, оглядывается.

Почему так случилось? Ответ — герой фильма, которого играет узбекский актер Ш. Иргашев, в печальной и мучительной истории его взаимоотношений с любой женщиной Синей. В этой роли снялся С. Тормахов. Бобоша играет известный таджикский актер А. Мухамеджонов. Автор сценария Л. Голубкина.

«Завсегдатай» — дебют П. Ахматова в игровом кино, куда он пришел после множества интересных работ в документальном, достоверном и ярком театре и спектаклях на всесоюзных и международных кинофестивалях. Примечательно, что предыдущий его фильм — «Из первых рук» —

отразил стремление режиссера публицистически осмысливать религиозную ситуацию в Республике Камбани. Камера запечатлела толпы верующих, которые собираются послушать проповеди мула, религиозные школы для детей, обычай, регламентирующие взаимоотношения в бытовой сфере... Автор фильма попытался не просто рассказать об этом, но и поискать ответ на вопрос: что дает вера?

Почему подчас оказываются в тени гуманистические традиции великих Иби Сини, Рудаки, Садик? Как случилось, что закат национального театра и спектакля в шестидесятые не замедлили поклониться на экранах и международных кинофестивалях. Примечательно, что предыдущий его фильм — «Из первых рук» —

снят по меркам десятилетней давности (см. «Солдаты свободы») николопольской «Берными» остававшей об интернациональном дружбе солдат армий стран Варшавского договора. Продвигаясь беглым косметическим ремонтом старых исторических схем и смехи жесткости политического скандала, мелодраматическими любовными истериями, авторы так и не смогли пробиться ни к яркой зрелищности, ни к новому взгляду на историю.

Такая же история случилась и с советско-чехословацкой картиной «Пилот», в которой вторичность драматургического материала, помноженная на язву режиссуру, сделала проходной такую интересную тему, как боевое содружество советских и чехословацких летчиков в годы второй мировой войны.

Создатели молдавской ленты «Коршуны добчичи» не дались, частично попытались уйти от стереотипов в изображении первых послесоветских лет молдавского сезона. Но во многом механическая мечта плюс на минус в показе органических МГБ и «народных истерий» из националистической банды (дабы подчеркнуть всю бесперебойность политики национализации), они невольно вместо одной сцены сотворили другую, что не могло не сказаться на художественных достоинствах фильма.

Фильмами — бенефисами можно назвать две новые московские картины: «Азимат», не приставая к мужчинам — для Н. Гундаревой и «БОМЖ» — для В. Стеклова. Но признаться из вершин актерского мастерства обеих исполнителей вряд ли возможно. Ибо в первом случае режиссер превратил пьесу-фарс Э. Радзинского «Приятель женщины с цветком» и окончил ее на север в меню над-

и воспринятое кинематографе. Паражданова, то сумеет войти в незабываемый мир старинной восточной миниатюры, в изысканный мир художника-режиссера, проникающего рисовать кистью-карандашом живописные фильмы-полотна.

И совсем другой, страшный своей обыденностью, современный мир маленького провинциального города, словно застывшего в доперестроечном времени, возникший перед зрителями в картине Одесской киностудии «Циники». И только десятиклассник Николай Олейников — главный герой фильма — попытается сказать правду об этом «тёмном царстве» и окажется жертвой извращенцев, не желающих ничего менять в своей жизни.

Вот такое разное кино в мае. Парадное для «галочки» и «праздничное» для «байдичине» для праздника в душе. Выберите, что вам ближе.

П. СМИРНОВ.

На съемках фильма «Верой и правдой».

Фото С. Анохина.

ФЕСТИВАЛИ

«НООРУЗ» ПРОДОЛЖАЕТ ПУТЬ

«Нооруз означает «новый день». В народе он называется как праздник весны, веселья, радости и надежды. Под таким названием в прошлом году в Алма-Ате и начал свое существование этот театральный смотр региона. А мы в Фрузине были прошены II фестиваль театров Республики Средней Азии и Казахстана.

Фестиваль предстоял в виде спектакльных смотров-конкурсов. Путешествуя по Фрузине, завоевали спектакли шести областных коллективов, оставшиеся за флагом именные академические столичные театры. Не попали на фестиваль оперные, русские драматические и юмористические театры. В результате были представлены Джизакзянский музыкально-драматический театр (спектакль «Кызылжары»), Иссык-Кульский киргизский драматический («Планы»), Ферганский узбекский театр музыкальной драмы и комедии («Келезанская женщина»), Куйбышевская музыкальная комедия («Фишшор»), Ошский киргизский драматический («Леди Манбет Ишкенского уезда»), Турукменский экспериментально-мюзикльный театр («Джан»).

Первый вывод напрашивается сам собой: налюбдается творческий подъем в так называемой театральной «клубничке». Видимо, будничники, знатоки поиска новых выразительных средств, легче найти свое место под солнцем в областных театрах, нежели в столичных, где главенствуют маститые. Неудивительно, что среди участников фестиваля много молодежи.

Как известно, фестивали начинаются с пресс-конференции. Но почему-то фрузинские пресс-конференции (не только по наименованию фестиваля) почти всегда напоминают совещания. И не сей раз журналисты и участники сидели два часа подряд, выслушивая устроителей, обсуждавших организационные вопросы, состав жюри, время проведения конкретных мероприятий и т. д.

Кстати, о сроках «Нооруз-89» должен был пройти, как и предшествующий ему альбиносский фестиваль, в мае. Однако его перенесли на по следнюю декаду апреля. Причиной переноса по слухам... предстоило в мае гастроли Ленинградского театра имени Ленинского комсомола.

Изменение срока повлияло на собой неудивительно. Приглашенные театры приезжали не смогли, кинотеатры добирались лишь после закрытия фестиваля — и потому их не было среди иностранных гостей из Болгарии, Монголии, Западного Берлина.

«Нооруз-89» задумывалась не только как творческое состязание театров, но и как народный

праздник. Праздка, пресловутые накладки привели к тому, что зал Дворца спорта, рассчитанный на 2.600 мест, оказался полупустым, в недавно созданному фольклорному ансамблю «Камбаркан» пришло выступать с одной и той же программой перед участниками фестиваля трижды. Но, конечно, было многое яркого, запоминающееся. Например, гала-представление на площади, где, кроме концерта, были показаны национальные конно-спортивные игры. Коллектив Куйбышевского театра мюзикодрамы дал концерт в счет Фонда защиты Иссык-Куля. Большой впечатление на зрителей произвел спектакль «Помимо театра» студии «Школа музыкального искусства под руководством Ю. Шерлинга» (Москва). В рамках фестиваля были открыты выставки сценографии и фото, проводились различные семинары, функционировал клуб дружеских встреч. Участники и гости форума встретились с Чингизом Айтматовым, Киряллом Лавровым, Марком Заваровым, были принятые первым секретарем ЦК Компартии Киргизии А. Масалеевым.

Основные же события, конечно, проходили на сценах театров. Каждый из шести коллективов свою работу показывал две вечера подряд: сначала для журналистов, затем — для зрителей. Особые симпатии специалистов и публики вызвали две работы — «Келезанская женщина» Ш. Башрабекова Ферганского театра и «Джан» Туркменского молодежного коллектива, именем одноименной поэзии А. Платонова. Она талантливо осуществлена молодым режиссером Кахаканом Ашымовым.

«Келезанская женщина» (можно было перевести это название как «Женщина-робот») — по жанру трагикомедия. Шедро используя национальный юмор, создатели этого остро-социального спектакля (постановка О. Салимова) затронули живой нерв наболевших проблем узбекского жизненного быта. Жюри под председательством главного редактора журнала «Современная драматургия» Н. Мирошниченко присудило этому спектаклю главный переходящий приз фестиваля и приза Оргкомитета. Кроме того, Ш. Башрабеков получил приз за лучшую современную пьесу, в исполнительской роли в этом спектакле М. Юсупов — за лучшую мужскую роль.

Эстафета фестиваля передана Таджикстану. Эркин Борбиров. (Наш соб. корр.).

ФРУНЗЕ.

НА СЦЕНЕ ТЕАТРА ДРУЖБЫ НАРОДОВ

СЛУЧАЙ В МЕТРО

— Захлопываются двери пустого вагона ночного метро. Несколько людей, волей случая оказавшихся вместе, рас开来 по скамьям. У каждого свои заботы, свое настроение. И у всех одно желание — чтобы в этот поздний час никто не сковывал бы ног в их дела. Принцип старый: какое мое дело до вас до всех, в том и дело? Но, как оказалось, есть двое таких, кому до всего есть дело. Это пары молодников, проснувшихся где-то на скамье и не

всего зачем решивших принять участие в этом ночном вояже. Так начиняется спектакль Ереванского молодежного театра «Случай в метро» Н. Барздира.

Молодники затевают издевательскую магниту. Нечинные со вроде бы невинных шуток, они испытывают терпение пассажиров, доводя постепенно эти шутки до изощренных издевательств. И вот оказывается, что десяток взрослых людей, из которых половина — мужчины,

С. БЕДНОВ.

Сцена из спектакля «Случай в метро».

- Кинореклама: плюсы и минусы.
- Репертуар месяца: опять юбилейные фильмы для «галочки»
- Высокая коммерция искусства

АФИША МАЯ

БУДНИ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКОВ

снятые по меркам десятилетней давности (см. «Солдаты свободы») николопольской «Берными» остававшей об интернациональном дружбе солдат армий стран Варшавского договора. Продвигаясь беглым косметическим ремонтом старых исторических схем и смехи жесткости политического скандала, мелодраматическими любовными истериями, авторы так и не смогли пробиться ни к яркой зрелищности, ни к новому взгляду на историю.

Такая же история случилась и с советско-чехословацкой картиной «Пилот», в которой вторичность драматургического материала, помноженная на язву режиссуру, сделала проходной такую интересную тему, как боевое содружество советских и чехословацких летчиков в годы второй мировой войны.

В картине «Ашик-Керб» С. Паражданова, в основе которой лежат мотивы восточной поэзии М. Ю. Лермонтова, зрителя не найдет ни душевиздирающих страстей, ни яркой здравомыслия. Но если

с советско-чехословацкой картиной «Пилот» сумеет войти в незабываемый мир старинной миниатюры, в изысканный мир художника-режиссера, проникающего рисовать кистью-карандашом живописные фильмы-полотна.

И совсем другой, страшный своей обыденностью, современный мир маленького провинциального города, словно застывшего в доперестроечном времени, возникший перед зрителями в картине Одесской киностудии «Циники». И только десятиклассник Николай Олейников — главный герой фильма — попытается сказать правду об этом «тёмном царстве» и окажется жертвой извращенцев, не желающих ничего менять в своей жизни.

Вот такое разное кино в мае. Парадное для «галочки» и «байдичине» для праздника в душе. Выберите, что вам ближе.

П. СМИРНОВ.

МЫ — ЛЮДИ

На экранах мира.

Фото В. Стеклова.

БЕСПОКОЙНЫЕ...

зарубежных гастролей мы разговаривали в гостинице с одним парнем-голдадцем, актером уличного театра, и всю ночь не давали спать бедным соседям — спорили, каким должен быть театр. А к утру нам практики одновременно

пришли в голову мысли: а что если собрать вместе несколько уличных театров из разных стран мира и прокинуть вместе несколько месяцев, пересекая границы и двигаясь через Польшу, Чехословакию, Западный Берлин, Данию, Швецию — во Францию в своемобразном «городе на колесах» — машинах с домиками-принцами. У нас множество интересных задумок... Тогда — и путь, и окно.

И когда же начнется этот фестиваль? Кто

примет и чем участует?

Уже совсем скоро — 20 мая он стартует в Москве. К нам приедут такие знаменные уличные театры, как «Шусаку Дорму» (Нидерланды), «Нейс» (Англия), «Нунлео» (Италия), «Дивадло на прозорку» (ЧССР) и многие другие. Среди наших групп — «Лицедеи», «Союзтеатр», Всесоюзное общество «Знание», а также Министрство СССР и «Автоспорт», выделившие нам машину. Пришлося приложить массу усилий, было много сложностей, но сейчас «Караван мира» стал на конец реальностью.

Сначала идея эта показалась безумной авантюрикой. Но, как ни странно, постепенно она настала: приобретать все более конкретные очертания: нашими спонсорами стали СТД СССР, «Союзтеатр», Всесоюзное общество «Знание», его еженедельник «Аргументы и факты», а также Министрство СССР и «Автоспорт», выделившие нам машину. Пришлося приложить массу усилий, было много сложностей, но сейчас «Караван мира» стал на конец реальностью.

И когда же начнется этот фестиваль? Кто

примет и чем участует?

В Москве скоро — 20 мая он стартует</

...НО МОЖНО РУКОПИСЬ ПРОДАТЬ?

В. Толстых. Актуальность темы несомненна. В связи с проникновением рыночных отношений в сферу искусства, в частности переходом студий на хозрасчет, возникает множество новых проблем, требующих теоретического осмысления. Ситуация достаточно драматическая. Еще не сложился сколько-нибудь ощущимый и развитый кинорынок, а уже становится под сомнение и самое понятие, и возникают достаточно могущественные силы, чтобы поставить на пути его создания серьезные препоны и препятствия (нечто сходное произошло и происходит с кинопрертитионным движением). Особенность же в том, что конфликт возникает не на экономической, коммерческой почве, а на почве культурно-идеологической. Используя испытанный способ внешнеэкономического давления и принуждения, эти силы диктуют свое понимание культурных ценностей, решая за зрителей, что им можно и должно смотреть на экране. Встает и другие проблемы, породженные поверхностью и некритическим восприятием «рыночной ситуации», хозрасчетных принципов организации кинодела, недооценкой возникающих противоречий в художественном процессе. Цель нашего первого обращения к этой сложной теме скромна — попытаться определить ее проблемное поле, очертив круг вопросов, требующих исследования.

В. Данилов-Данильян. Что такое рынок? Рынок — это культура, которая формировалась не одну сотню лет в соответствующей социальной среде и, конечно, воздействовала на эволюцию этой среды. Ну а раз это культура, то это и традиции, и право, и теория, инструментарий, формы поведения, ритуалы. Эта культура формировалась, естественно, и в России, хотя и медленно. Но после того как мы пошли по пути изгнания из нашей экономической системы по возможностям всех элементов рынка, мы утеряли эту культуру очень основательно. Полагают, что рынок у нас можно организовать не сегодня — завтра. Для этого любые достаточно что-то отменить, снять ка-

ренком. В нормальной ситуации государство регулирует не для того, чтобы рынок деформировать, сломать, заставить действовать иначе, а для того, чтобы по возможности дать полный простор его деятельности.

В. Сироткин. Прямой связи — экономической или рыночной — между руководством и идеологией и экономическими эффектами у нас нет. Мы продолжаем рассматривать искусство прежде всего как фактор пропаганды. Их всегда это было плохо. «Огонек» опубликовал очень интересную, на мой взгляд, статью «Продажа», где рассказывается, как выставки наших шедевров живописи облегчили нам установление дипломатических отношений в 20-х годах. Поназад, что не такие большевики «варвары». Мы сумели переломить общественное мнение в пользу Советской России.

Наши партнеры за рубежом страшно удивляются, когда мы приносим к ним наши выставки и бесплатно им показываем. Они предполагают делать то же самое, но на коммерческой основе. Ничего в этом зазорного нет. И нас бы это пошло на пользу. Наверно думать, что мы застрашены борократии. А вот создать параллельные структуры, создать совместные предприятия — это возможно.

КУЛЬТУРА НА ЭКСПОРТ

М. Ромадин. Меня совершенно поразило, насколько доктор исторических наук не понял статью в «Огонеке». Статья говорит именно о том, что мы варвары. Именно о безумии продажи статьи. И эта тенденция продолжается. Аукционы действуют абсолютно односторонне. Всю жизнь коммерции преследовало искусство. Иногда приходится ей подчиняться, потому что жить нужно. Но на протяжении веков и даже в ХХ веке художники боролись с коммерцией, с торговлей. Недаром лучшие художники выступали против «рамы», стало возможным продавать личность. До этого искусство было всеслепенным.

Были, конечно, великие коммерсанты — Третьяков, Шукин, Морозов, которые бережно относились к произведениям искусства. А в

шемто не с момента появления «рамы», а с момента появления имени: как только художник стал подписываться под своей работой. Когда белличное творчество заменилось именем, пошли в ход деньги.

Г. Иваницкий. Я тоже хочу привести аналогию. Наша дискуссия напоминает бесконечные споры в Академии наук по поводу фундаментальной и прикладной науки. Можно ли пропагандировать фундаментальную науку? Скажем, сколько стоит уравнение Эйнштейна? Оценить его практически невозможно. Поэтому в фундаментальной науке и нет таких оценок, как нет их и в искусстве. Объектом воздействия фундаментальных наук и искусства является сознание. Поэтому здесь рынок как таковой отсутствует. Изменение сознания, как и личности, трудно оценить в рублях.

Но искусство кто-то должен финансировать — либо меценат, либо государство, может быть, существуют еще какие-то варианты. У нас в стране остаточный принцип финансирования культуры наносит большой вред. Поэтому что нет ничего хуже, чем недостаточное накопление активных, образованных, культурных людей. Оптимальноеложение государства средств — именно в этих областях. Мы в свое время промахнулись, а теперь смотрим, почему.

К. Разлогов. Создание того, что художник может существовать вне рынка, — это табуированное сознание. Художник живет не только в мире «вечных представлений» об искусстве, но и в реальном мире. А в этом мире произошло действительно радикальное изменение всей ситуации в культуре. У Маркса было сказано, и сегодня прозвучал этот тезис, что искусство доказывает, могут быть и внешнечные отношения. По-моему, вся история двадцатого столетия опровергла это. Все художественное производство в современном мире регулируется рынком.

Есть виды искусства, где можно всю жизнь творить, но зарабатывать на жизнь другими вещами. В частности, члены антлерской гильи США на 4/5 работают юрисконсультами, экспедициями, киберами, и только пятая часть живет на доходы от антлерской деятельности.

Могли быть свободными во всем. Но вот появились постановления, которые не только перекрыли кинорынок кооперативам, но ударили по нашим взаимоотношениям с зарубежными партнерами.

Других перспектив у нас, кроме как рыночные отношения во всех формах их проявления, не вижу.

Хотим мы или не хотим, но во главе сегодня все-таки встает художник, а художник никогда не позволяет себе сидеть до полной коммерции, он при любой ситуации коммерческий успех «Пиратов» не предпочтет премии Венеции.

А. Рубинштейн. Рынок — это тот же естественный отбор со своими достоинствами и недостатками. Рассматривая рынок как объективный социально-экономический механизм, в основе которого лежит усреднение существующих потребностей, легко установить его противоречия с законами развития искусства, выходящими за пределы среднего ряда. Поэтому первостепенной задачей любого цивилизованных обществ является поддержка именно этих тенденций.

Рынок в сфере искусства невозможен без финансовой помощи государства. В Америке — это преимущественно спонсорство корпораций и частных лиц. В Англии — это финансирование на расстоянии «выплюнутой руки» с помощью независимого от правительства «совета искусства», во Франции — это непосредственно государственное финансирование через министерство культуры. Важно одно: сущность является неотъемлемой и дополнительной частью любого рыночного механизма.

Возьмем, к примеру, один из самых известных в Мюнхене театров — «Каммер-шиле». По нашим представлениям, он работает в условиях хозрасчета. Однако 80 процентов затрат театра покрываются за счет дотации от местного муниципалитета и бюджета Баварии. Некоторые театры Америки более чем половины своих затрат покрывают за счет дотации из бюджета корпораций или частных лиц. Поэтому мне кажется странной позиция некоторых наших искусствоведов и экономистов.

должно измениться в нашем обществе, чтобы и mein насон мог быть реализованым рынком.

Если посмотреть на нас глазами Маркса, то мы являемся как бы вверх ногами, в условиях «исторического идеализма»: у нас идеология и отношения власти определяют судьбы элитники, а не наоборот.

Рынок может возникнуть лишь в тех зонах, в которых будут демонтированы механизмы внешнекономической власти. Он неизбежно покидает из-под тотального контроля. Тем более в искусстве. И тем более в кинематографе, который, как ни крути, заявлен на крупномасштабном производстве. Рынок, естественно, находит отпечаток на творчество. Но пока на месте рынка господствует управление сверху, едва ли все творчество оказывается свободным. И пока еще рано стоять на том, что наше искусство в этой свободе захлебнется.

Л. Невлер. Я сейчас целый месяц был в Америке и интересовался в основном их пороками и недостатками. А на вопрос, почему я так интересуюсь коррупцией, отвечая: ваши достоинства мы, может быть, не сумеем взять, но ваши пороки, наверное, возьмем. Поэтому мне меня интересует гораздо больше.

Во времена дискуссии у меня было ощущение, что мне как бы хотят продать рынок, вслушать его, всячески расписывая его достоинства.

Я верю, что у него есть достоинства. Но может так произойти, что хорошие идеи будут извергнуты. Проблема очень серьезна, и надо бы загодя подумать о том, чем все это может обернуться.

В. Толстых. Как-то в теме обсуждения оказался вопрос о специфике проявления рыночных отношений в сфере духовного творчества.

Между тем опасность коммерциализации искусства, о чем начинают говорить все чаще и тревожнее, стоит его весьма остро. Некоторые художники-руководители, не говоря уже об администраторах, путают хозрасчет студии с хозрасчетом каждой «товарищеской единицы» — фильма. И тогда незаметно на первый план вместе «успеха культуры» выходит «успех кассес», как говорил Г. Козинцев, а ведущим

Искусство и рынок

С развитием товарно-денежных отношений и хозрасчета остро встает вопрос о свободе художественного творчества. Об этом шла речь на очередном заседании теоретического клуба «Свободное слово» при Союзе кинематографистов.

В дискуссии приняли участие: член-корреспондент АН СССР Г. Иваницкий, доктор философских наук Б. Грушин и В. Толстых, доктор экономических наук В. Данилов-Данильян, доктора исторических наук А. Салмин и В. Сироткин, доктор искусствоведения К. Разлогов, кандидаты философских наук Д. Дондурий и А. Рубцов, кандидаты экономических наук А. Бузгалин, Р. Гринберг, В. Курьевов, Л. Резников и А. Рубинштейн, директор Института социологических исследований НРБ А. Райчев, искусствовед Л. Невлер, директор музеев Московского Кремля И. Родимцева, директор киностудии «Мосфильм» В. Досталь, кинодраматург О. Никич, художник М. Ромадин.

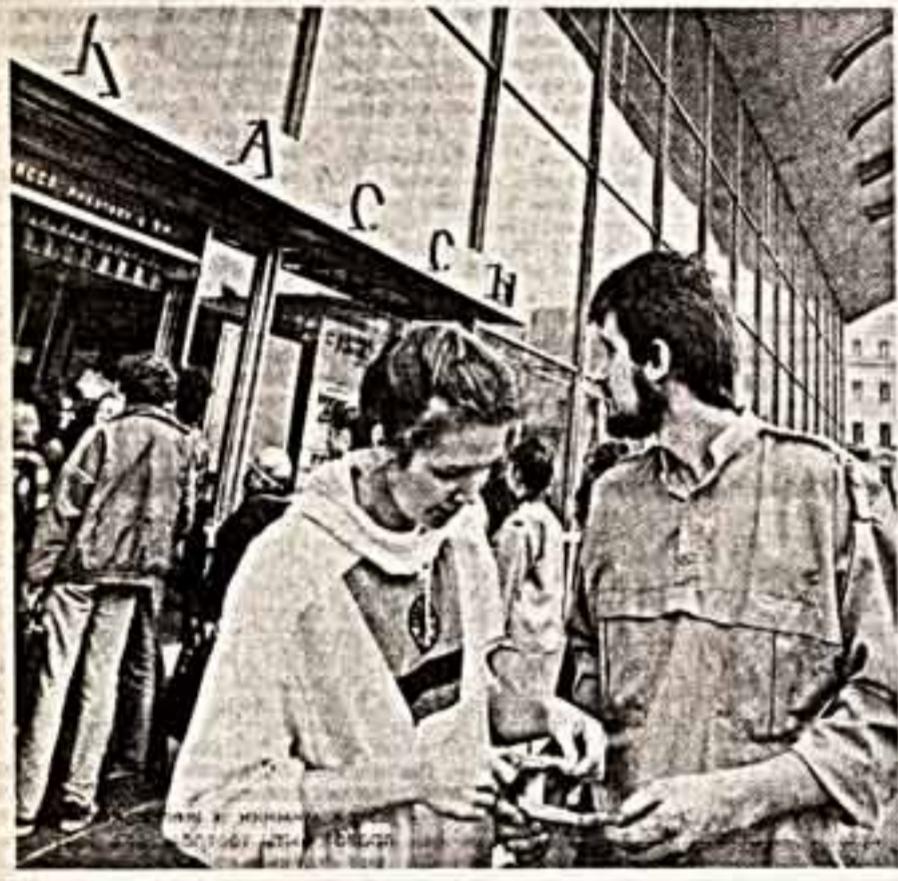

Фото К. Ласина.

какие-то запреты, издать декрет — и все наливается. Вспоминаю 20-е годы, спрашивают: а нельзя ли повторить быстрый, почти мгновенный успех из 1921? В том и дело, что нельзя. Нам возможен до индустриализации, а не позже ее.

Вобщем вопрос всплывает масса, и они не простые. Многие считают, что рынок управляет развитием искусства. Так ли это? Какие уравновешивающие силы есть в этой области? Имеются ли они в странах с так называемой рыночной экономикой? Искусство — довольно хрупкий цветок. Если во времена экономических пертурбаций он спешно и не позаимствует, оно может захлестнуть.

М. Ромадин. Давайте про демагогию помолчим. Давайте про Сотни поговорим. Призывают продавать, как любая свободная страна. Но картину уходят в одном направлении. Пока у нас нет конвертируемого рубля, мы не можем покупать. Поэтому государство должно контролировать продажу, не разбазаривать ценности.

А. Бузгалин. Я рад, что наконец, завязалась полемика. художники первым встали и противопоставили искусству коммерции.

У нас существует традиционное представление: бирократ или рынок. Бирократ давит художника или рынок давит художника, часто приводятся примеры «просвещенного циничного» А. и могут привести примеры «просвещенных бирократов». Не в этом проблема.

М. Ромадин. Давайте про демагогию помолчим. Давайте про Сотни поговорим. Призывают продавать, как любая свободная страна. Но картину уходят в одном направлении. Пока у нас нет конвертируемого рубля, мы не можем покупать. Поэтому государство должно контролировать продажу, не разбазаривать ценности.

Существует как бы треугольник системо-зияющих, смысловозрачивающих тенденций: кинематограф — отрасль экономики; затем это художественное производство; наконец, это идеологическая сфера. И производители, и потребители как бы дрейфовали в невероятном, сложном мире неопределенности, потому что все давление на искусство как бы взаимопоглощалось. Только разбираясь в этом, мы можем увидеть, почему советский кинематограф в отличие от исполнительских и изобразительных искусств неконкурентоспособен на мировом рынке.

В ситуациях нынешних идеологических пособий наша публика голосует за импортные фильмы точно так же, как за фирменные ботинки или кофточки. Сегодня для Госкино купить западный фильм — зачастую чуть ли не в десять раз прибыльнее, чем финансировать собственно.

В изобразительном искусстве ситуация значительно хуже: она финансируется цехом в отрыве от большинства других видов искусства. В кинематограф же средства производства принадлежат государственным учреждениям — киностудиям или Госкино, а в изобразительном искусстве — через Дом культуры и Госкино — через Дом культуры и Госкино. Рынок — это движатель. Но рынок — не вся машина. Машина — это культура, мифосистема, религия, национальные обычай. Сам по себе некрасив этот рынок — жесток, зомбирует человеческие судьбы и т. д. Рынок справедлив, но ограниченно. Он вознаграждает усилия, но не все вспышкой справедливости. Но можно сказать, основа справедливости, хотя, конечно, цель: рынок плюс мифосистема.

А. Салмин. Стхиинский экономический рынок в искусстве, в культуре — в общем-то редкость. Это ситуация либо катастрофическая, либо частная, хотя, как правило, существует. Происходит какое-то регулирование — либо внерычное, либо внутривычное, но регулирование, которое имеем в современном западном киноискусстве. Причем оно страшно тем, что создает иллюзию полной демократии. А ведь это приобретение, сформировавшимся с определенными вибрациями. Ею сделали мещанином — и он выбирает и будет выбирать то, что соответствует его вкусам.

А. Курьевов. Я отошлюсь к разряду «рыночников». Предложу вашему вниманию образ. Вот перед вами... «мерседес». Если из него выплыть двигатель, потом прорубить дыру в полу и ногой толкнуть машину — это наше экономика. Рынок — это двигатель. Но рынок — не вся машина. Машина — это культура, мифосистема, религия, национальные обычай. Сам по себе некрасив этот рынок — жесток, зомбирует человеческие судьбы и т. д. Рынок справедлив, но ограниченно. Он вознаграждает усилия, но не все вспышкой справедливости. Но можно сказать, основа справедливости, хотя, конечно, цель: рынок плюс мифосистема.

Что такое рынок культуры? Это рынок символических. Если угодно — символическое воздушное течение, деньги — только один из видов таких символов. Но это уже товарный рынок. А рынок культуры — более широкое и сложное понятие. Я думаю, что продажа себя, вынесение себя на рынок начались в об-

разе противостоящих хозрасчет и дотация. Выясням однозначно: я — за рынок, за хозрасчет. Вместе с тем хозрасчет не следует догматически отождествлять с самоизданием, которое в принципе невозможно для большинства учреждений искусства. Хозрасчет — это метод управления, и требует он не отмены дотации, а устранения административного произвола в их определении.

А. Разлогов. В моих глазах проблемы «рынка и искусства» не существует. Реальная проблема — регуляция дотации. От этой проблемы ни одно общество пока не ушло — ни социалистическое, ни капиталистическое. Этой проблеме никто не поставил с грамотной социологической точки зрения. Она распадается на три части. Первая: сколько денег общество дает на искусство вообще? Вторая: как эти средства распределяются между видами искусства? Третья: как внутри данного вида искусства отдельные деятели распределяют их между собой?

Л. Резников. Я хочу продолжить предыдущее выступление товарища из Болгарии. Он говорит: рынок сегодня нет. Какой выход? Надо скоординировать внимание на распределении дотации. Грубо говоря, все оставить при прежнем, только усовершенствовать существующий механизм.

Почему нет рынка? Потому ли, что нет гражданского общества? Связь между рынком и гражданским обществом, бесспорно, есть. Но эта связь как раз противоположна: если не будет рынка, гражданское общество не появится. Рынок сегодня — главный рычаг демократизации отношений общества и отношений в искусстве.

Искусство тоже должно зарабатывать деньги. Это будет способствовать тому, чтобы вернуться лицом к народу, делать то, что народ волнует. Именно такие произведения дадут наибольший кассовый сбор.

Р. Гринберг. Как и Б. Грушин, мне кажется, опасно абсолютизировать, скажем, чисто рычажные отношения и игнорировать государственные дотации. Это абсурдно в нашем обществе, где живут в основном бедные люди, да еще с сильными антирычажными предрасудками. Важно обеспечить независимость от конкретных этических или идеологических предпочтений людей, распределяющих деньги. Я думаю, что в рамках СТД добились разумной комбинации индивидуальных интересов и социальной полезности.

А. Салмин. Почему мы считаем, что зарабатывать — хорошо, а кланить — плохо? С точки зрения кинематографа как организации это абсолютно все равно, потому что он предстоит своим достаточно хорошим целям. Может быть, кинематограф об этом знает больше, чем зритель и государство. Рынок — это ситуация, когда никто не может предсказать результат, рынок решает что-то такое, что предвидеть не может. А потом уже на него другие организации или люди корректируют решения.

О. Никич. Я вскоре определился в «КиноСловаре»: «Кинематограф — это область культуры и экономики». Про киноискусство там не говорится. Я не хочу спорить о дилемме: рынок или дотация. Все это касается искусства в очень малой степени. По-моему, это касается продукции, а не искусство влияет само на искусство.

А. Рубцов. Мы здесь говорим о прелестах рынка и ужасах тотального регулирования, как будто убеждали друг друг

АФИША

«Помни!»

Профессиональное театральное музыкально-драматическое объединение «Помни!» («Мементо!») было создано в 1986 году обществом друзей культуры. Каждый из которых, ставя перед собой цель сохранить духовную ценность народов, включая в зону своего внимания все виды искусства. Именно поэтому «Помни!» стремится и синтезирует в своих постановках музыку, живопись, литературу, поэзию, драматическую творческую. Объединение ищет пути, не связанные с внутренними миром человеческой личности, но и погружающиеся в процесс формирования этого мира, в живую драматургию истории, в существование членами коллектива, соединяющимися со всеми ее проблемами. «Помни!» — это своеобразная лаборатория Всероссийского фонда культуры, где режиссеры и актеры, используя биографии и произведения реально существовавших художников, создают свою драматургию из музыки, живописи, литературы. За последние годы спектакли «Помни!»: «Любовь к Петру ториющую любовь» (Иван Тургенев и Полина Блазид), «Мементо!» (о жизни, творчестве и смерти Гарриса Лорки), музыкально-поэтический спектакль «Откровение».

Небольшое количество творчества сопровождается неординарной формой показа. Министерство культуры РСФСР рекомендовало этот коллектив для выступления в государственных музеях РСФСР. И в этом — дополнительный стимул для синтеза. Спектакли этого коллектива показаны в 14 городах страны. Коллектив выступил и перед работниками Чернобыльской АЭС.

«ТАНГО»

АФИША фестиваля польской драматургии в СССР пополнилась спектаклем «Танго» С. Моржека, поставленным в Московском Новом драматическом театре. Эта пьеса в переводе П. Арго привлекла внимание режиссера Александра Вилькиниша в шестидесятых, когда была написана, но возможность поставить ее представилась только сейчас. Приступая вместе с художником Евгением Матвеевым и осуществившись давней мечты, Вилькин вспомнил отдавал себе отчет, что пьеса успела «набрать» себе репутацию классики.

На сцене — современность со всеми ее привычными перекосами. И безумные попытки юного главного героя одним махом преодолеть дистанцию между идеалом и действительностью. И инструмент насилия, выбранный им для внедрения морали. И от этого страшный конец героя. Страшны, но поэтичны: на балу жизни взысканы становятся пакеты — подносы и замки.

И даже трудно себе представить, что так злобное может звучать в финале хорошо знакомое красненькое танго.

ПЕРВАЯ ПОСТАНОВКА «ОПЕРЕТТЫ»

Спектакль по пьесе известнейшего польского драматурга Витольда Гомборовича поставлен на сцене Харьковского украинского музыкально-драматического театра имени Т. Шевченко. Харьковчане взались за «Оперетту» — одно из самых сложных произведений автора, в котором разыгрываются тоталитарная власть, бедуховность, человеческая глупость. Постановку осуществляют главный режиссер Польского театра в Познани Гжегож Мручинский.

Пьесы Гомборовича идут сейчас в театрах более чем сорока стран мира, — рассказывает режиссер. — Но вот в Советском Союзе эта постановка будет первой. Поэтому я чувствую себя Колумбом, который открывает для советских зрителей творчество одного из самых популярных в Польше писателей.

— И вы решились на такой риск с чужой группой, к тому же и не в своей стране?

— Риск, конечно, есть, но он осмысленный. Я и мои коллеги хорошо знаем творческие возможности шевченковцев, Познань и Харьков — гордо-добротными, и мы сумели наладить прочныетворческие связи. Мне нравится, как работает главный режиссер этого театра А. Бильчак. Кроме того, в театре сейчас появился много сподвижников, которых играет в стиле, близком к нашему, — не зря главные роли в пьесе Гомборовича мы отдали молодым артистам, вчерашним студентам.

В. НОВИКОВ.
Харьков.

А ГОЛОС ОКАЗАЛСЯ БОЛЬШИМ...

В ЕРОЯТНО, многие знают историю, приключившуюся с С. Я. Лемешевым более полу века назад. Почти сразу после зачисления в труппу Большого театра он ушел из нее, не захотев принять традицию, по которой молодые певцы должны были пристать к старшим труппам.

Традиция эта жива и понятна. Редкий певец имеет возможность начать свою творческую жизнь в театре не с эпизодических ролей, 28-летний стажер Аркадий Мишеневский такую возможность получил: за полтора года работы в оперной труппе ГАБТ СССР он спел Ленского, Генриха в «Золотом петушке», вердиевского Альфреда, Яромира в «Младе», Герцога во вновь поставленном «Риголетто». Что это, редкое везение или времена изменились? Вероятно, и то, и другое — в приложении к несомненному таланту.

«Голосок», конечно, маленький, но парень очень музыкант, — примерно с таком характеристикой 18-летний Мишеневский был принят в Казанскую музыкальную училище. До

этого был механический техник, откуда, недодучившись, он ушел на завод слесарем-сборщиком (с тем, кстати, умеет все в доме починить и наладить). После работы учился в вечерней школе и пел в модных тогда в БИА. И хотя петь, играть на гитаре любил с детства, о профессиональном музыкальном образовании, не говоря уж об оперной карьере, даже не помышлял.

Вспомнив об этом, он, вероятно, чуть-чуть нумзает. Поэтому что достаточно было не значительного толика — совсем какого-то знакомого, данного эксклюзива, чтобы он окунулся в двери музыкальной школы. Попал Аркадий в зоны класса к педагогу Л. Гаренко, и это была, по-видимому, одна из самых больших его удач: после года занятий с Лидой Ивановной недавний обладатель «эмаленного голоска» спел на приемных экзаменах в Московской консерватории Романс Неморину и был принят на подготовительное отделение. А спустя положенный срок стоял же благополучно (в дипломе по спецпредметам — одни пятерки) законченный комп-

араторию. Здесь принял до бывалы: кто классу педагога такого-то. Но добавить нечего.

Еще на третьем курсе Мишеневский, вдруг почувствовал, что как певец стоит на месте, что занятия по вокалу не приносят удовлетворения аспиранту — тупик, единственным выходом из которого ему показалось обращение к иным принципам вокального обучения. Переход студента от одного преподавателя к другому в музыкальных вузах является не столь уж редкое (хотя всегда неприятное для обеих сторон), но Мишеневский в подобной просьбе был отказано. А с тем, что он все же стал «кинчаймским», почему-то примирился.

По счастью, к тому времени Аркадий уже точно знал, что он хочет и что может, и потому быстро нашел выход из положения. Он стал посещать — просто послушать — уроки профессора Н. Дорлик, которая была и остается для него эталоном музыканта высочайшей культуры, зачастую в ансамблевый класс В. Чечавы и вообще просто с удовольствием учил-

ся, не зная, что такое килю-бимые предметы.

А. Масленников, выпускник Мишеневского парника Ленского — первую его партию в Большом театре, вспоминает, как молодой стажер долгое время не мог примирииться с режиссерским решением — петь знаменитую сцену перед дуэлью сидя. Несудебно, голос не прозвучит. Столкнувшись с этой проблемой, необходимо было перенести мюзиклы звучание хора и оркестра. Мишеневский сделал все, что мог, и его Яромир стал заметным в многоголосом, насыщенным персонажами и сценическими эффектами действии.

Как сложится дальнейшая творческая судьба певца? Кто знает. Театральный и достаточно противоречивый организм. Но хочется верить, что продолжение будет таким же ярким, как и начало.

Л. ДОЛГАЧЕВА.

● А. Мишеневский — Альфред. Фото Л. Педанчук.

СПЕКТАКЛИ

...И жест заговорил

Некоторое время назад, побывав на спектакле московского Театра мимики и жеста, я предложил редактору одной из газет поделиться своими впечатлениями с читателями.

— Это что за театр? Для глухонемых. Но мы же не органы их общества.

Признаться, я не ожидал такого ответа...

Но вот недавно я снова попал сюда, в Театр мимики и жеста. В этот вечер здесь состоялась премьера пьесы Оксаны Мелешикской «Эдип». Жанр ее автор определил как ассоциации к мифу. Разумеется, не только миф наследия ассоциации. Ведь к нему за долгие годы обращались многие, начиная с Софокла и Сенеки. Опыт их так или иначе нашел прогрессии в новой версии. Спектакль поставлен автором — это ее дело в Театре мимики и жеста, который она возглавила в 1987 году.

Думаю, если бы редактор, о котором я рассказал выше, посмотрел сейчас «Эдипа», он понял бы, что сегодня Театр мимики и жеста — не только для глухонемых, хотя и для них, конечно, тоже. Как, к примеру, и ЦАТСА — не только театр для вовиньесущих. Вообще идея принадлежит любому ведомству в корне противопоказана искусству, она ему враждебна.

«Эдип», как все другие спектакли в этом театре, устроен так, что параллельно с действием на сцене мы слышим авторский текст в исполнении актеров-дикторов. Они не комментаторы и не переводчики, но в данном случае пополнительные сказатели. Ниже прижалки к себе спящально-вниманию, оставаясь постоянно в зале, перед сценой, как бы в тени, Е. Чернова и В. Рахов забочены не только речеведением, но и пластикой, добиваясь поразительной внутренней синхронизации. Это куда сложнее, чем дублирование в кино, где сопоставление актера раз и на всегда заслужено на плёнке. Здесь же каждый раз чуть-чуть меняется, как и должно быть в живом театре. И дикторы-ведущие обязаны это обстоятельство учтивать.

О. Мелешикская, видимо, сочиняла пьесу и спектакль, имея в виду конкретный театр. Отсюда и степень обобщенности. И включение текстов писем Сенеки в исполнении Иннокентия Смоктуновского. И сценография Евгения Кулакова. И музыка Олега Яниченко. И постановка бояз Бимбалата Кумалагова. Особое место отведено в спектакле

● Сцена из спектакля.

Фото В. Принцукова.

С болью о человеке

«Варвары» М. Горького на сцене МХАТа в проезде

ТЕАТР невозможно разлюбить за его неизвестность. Идешь смотреть спектакль хорошо известного режиссера, ни одну работу которого не пропустишь за последние пятнадцать лет, по пьесе автора, прилично ушедшему в увы, не слишком любимого со школьной скамьи, — и не перестаешь удивляться. Потому что за внешней сумятицей пьесы сумбуровой, «с невероятным количеством действующих лиц, из которых многие — повторения старых» (Блок), за современную скороговорку не канонически поданного текста проносит вдруг незнакомое горьковски обличительное и даже не столь же хорошо знакомое режиссерским изыскам, все переворачивающимися с ног на голову, а другое, очень жутковатое, вспыхивает в глазах. И вот мы отыскали в пьесе Гомборовича мы отдали молодым артистам, вчерашним студентам.

— И вы решились на такой риск с чужой группой, к тому же и не в своей стране?

— Риск, конечно, есть, но он осмысленный. Я и мои коллеги хорошо знаем творческие возможности шевченковцев, Познань и Харьков — гордо-добротными, и мы сумели наладить прочные творческие связи. Мне нравится, как работает главный режиссер этого театра А. Бильчак. Кроме того, в театре сейчас появился много сподвижников, которых играет в стиле, близком к нашему, — не зря главные роли в пьесе Гомборовича мы отдали молодым артистам, вчерашним студентам.

В. НОВИКОВ.
Харьков.

Художественного театра

драматического, играет не только не «луч света», но едва ли не сумасшедшую, шокирующую свою поведением окружающих. Другое дело, что ее страсть более возвышенна по сравнению с другими и глубже в конечном итоге не кого-нибудь, а ее самое. У Н. Егоровой Монахова склоняется, величавее, наконец вней большие тайны. Но знаменитое обнажение «человека убийцы» в финале ее тоже подходит не вполне, ибо не столько приезжие никенеры, сколько сама удалившая атмосферу мелкой, ничтожной жизни, олицетворенной в том же Монахово, бросающей это обнажение, виновата в ее глубоко несчастной. В отчаянии женщины, сделавшие своим избранием ничтожество. Сидя за туалетом, затягиваю письмо исправник, купец и студент Степан.. Все облагают, прощают и пролито, но сердце болит, и боль эта ищет выхода.

Спектакль, на мой взгляд, ироничен там, где действительность не подтверждает горьковские догадки, и предельно серьезен в том, что составляет суть пьесы и впрямую относится к нашей сегодняшней жизни, — как преодолеть варварство не вближине, а в себе самом, как облагородить и цивилизовать провинцию. Одними махом — как хотел того Черкун и городом выиграл в итоге Притыкин, нагревший руки на строптивстве, у него же не заметился и вполне благородный роман с дочерью почтмейстера Веселушки, все остальные между тем глубоко несчастны. В отчаянии женщины, сделавшие своим избранием ничтожество. Сидя за туалетом, звучавшим «город» для живущего в нем, истинно горьковской боли, потому что «если и есть реальная понятие «Россия», или лучше — Русь, — как писал Александр Блок, — помимо территории, государства, власти, сословий и пр., то есть если есть это величие, необъяснимое, просторное, то есть и обетованное, что мы призваны изменить жизнь, и заключено в спасении и прощении? Тогда и самоубийство Надежды — смешной, недалекий, такой, какая она есть, — не бесполезно?»

Видно, что актеры с удовольствием играют в спектакле, хотя далеко не всем удается не солировать, а вести свою партию в этом не-стороннем, но бередящем душу хоре. Труднее, может быть, приходится исполнителям ролей Черкун — Е. Киндюкову и В. Щербакову. Режиссер по-своему и весьма энергично решал за них этот образ. Неожиданно драматичен и трогательен С. Десницкий — Монахов, беззащитный перед областным циником Цагановым — В. Жолобовым. Отчаянно коммунисты, вызванные одобрением зала, В. Невинный — Притыкин, Н. Гулева и Б. Захарова, играющие в разных составах Притыкину, его жену, Ленину несет свою красоту И. Мирошниченко, и яко же искони любовь к героине, мужчине, способному изменить жизнь, и заключено в спасении и прощении? Тогда и самоубийство Надежды — смешной, недалекий, такой, какая она есть, — не бесполезно?

Думаю, что спектакль, поставленный О. Ефремовым, сумел уловить и выразить некоторые немаловажные свойства русского человека, способного быть скопом великих, стоять иничтожными. Хотя кому-то постановка наверняка не понравится и весьма решительно, не соппадет с его представлением об известной пьесе, хотя кто-то будет шокирован манерой актерского исполнения... Что ж, театр, когда это живой театр, — искусство непредсказуемое, и отнюдь не располагающее к единодушанию. Тем более что сейчас и само время ему не способствует.

некие нравственные начала и память об истинной, ушедшей уже культуре. Старуха Богаевская, которой осталось совсем немного жить, говорит Редозубову поэтические пророческие, по-особенному выскоченные дистанции лет слова: «Да, мы не жадничали... И что нам хорошо было сделано, то, батюшка мой, осталось... А тот умрешь ты, не в месте, где жил, останется только земля испорченная... земля ограбленная».

Второй «осенний» акт спектакля идет под звуки гитарного перебора (это Иваны играет «Вальс сумасшедшего спящинца») и отданные звуки духового оркестра (акционный надзоритель Монахов обучил музыке местных пожарных), он по-чехословски безнадежен, но светел. Поединок между Черкуном и городом выиграл в итоге Притыкин, нагревший руки на строптивстве, у него же не заметился и вполне благородный роман с дочерью почтмейстера Веселушки, все остальные между тем глубоко несчастны. В отчаянии женщины, сделавшие своим избранием ничтожество. Да, Денис же на конец сохранил чувство своего человеческого достоинства — вопрос лишь в том, какой ценой оплатил это.

Следующий акт спектакля променяет «на картошку», где вместо пальцев руками, в темноте, соприкасаются пальцы руками. Режиссер решает финал иначе. В его интерпретации все слова Дениса, иконы несущего какую-то там наущу, — брея, болтая, копая, — да, и потирая, рассказывая Драму «зимнего» и «весеннего» времени, — переносят в сферу высокой трагедии, тем самым усилив эмоциональное воздействие спектакля.

Такой финал постановки представляется органическим ибо он вносит в нее важный материнский элемент. Отчаяние, которое должна победить зло, — создается спектаклем в это время, как верят и я, то, что их труды напрасны, что их поиски могут кому-то помочь, а кому-то спасти...

Следует упомянуть второй спектакль Александра Баранникова, все больше узкаяя его и как режиссера, и как человека

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Старые друзья

Сегодня все чаще в кинематографическом жаргоне используют слова «совместная поставка». С иностранными партнерами хотят работать не только потому, что телевизионное олицетворение киностудий за рубежом выше, в плане — качественное. Совместные проекты — это конкретные шаги в осуществлении современной международной политики в области культуры. О новых формах контактов нашему корреспонденту рассказал директор Центральной кинокомпании детского и юношеских фильмов имени М. Горького Александр РЫБИН:

— Как известно, наша киностудия работает над проектом художественно-публицистической программы «ХХ век» (художественный руководитель В. Лисаков). Она состоит из двадцати картин, которые расскажут о важнейших событиях в жизни столетия. Фильмы попытаются поставить вопросы: что для человечества двадцатый век, в чём, возможно, и лишний.

Одним из картин, к работе над которой приступил режиссёр Б. Заграждский, посвящены медicsине и называется «Клетка Гиппократа». Естественно, обращаясь к такому предмету, нельзя обойти вниманием врачебное искусство Китая. Нельзя также умолчать о том, что именно в Китае во время второй мировой войны спасительное японское отряд №731 разрабатывало смертоносное бактериологическое оружие.

Поэтому мы обратились за помощью к коллегам из КНР. Результатом стал договор о сотрудничестве между КиноСтудией имени М. Горького и Центральной студией кинокомикса и документальных фильмов КНР. Китайская сторона

обязуется предоставить необходимый для картин фильмотечный материал, организовать встречи с людьми — оставшимися в живых свидетелями трагических событий военной поры, оказывать нам производственные услуги на безвозмездной основе...

Надо сказать, что в Китае интерес к общественным процессам, происходящим у нас в стране, огромный. Мы почувствовали это во время встреч с китайскими кинематографистами. А принимали нас заместитель директора Фильмбюро Министерства радио, кино и телевидения КНР Бэр Тонджи. Китайская сторона высказывала желание снять в СССР документальный этнографический фильм, фильм-путешествие, и мы готовы оказать в этом содействие...

Кроме того, нам довелось побывать на КиноСтудии детских фильмов КНР и беседовать с директором Чен Дэнити, который, как выяснилось, приходится решать аналогичные проблемы. Вот и договорились, учтывая наши общие возможности, поискать интересные темы для совместных фильмов. Может быть, это будет опубликованная у нас китайская сказка «Луминесцентный зернышко», а возможно, и фильмами об одном из сподвижников китайской революции, соратнике В. И. Ленина, большевике Михаиле Горбунове, сценарий которого написан Г. Байнером и Ю. Николиным и называется «Русский Лаборатория».

Словом, мы ждем китайских коллег с конкретными предложениеми на Московском международном кинофестивале и верим, что установившаяся между нами атмосфера взаимного уважения и доверия поможет осуществить интересные проекты.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ГЛОБУС

КОГДА СИНТЕЗ ВОЗМОЖЕН

Всматриваюсь в это лицо: кажется, таких уже не бывает. А если и были, то в эпоху, которая «рождала титанов» — людей многих блестящих дарования, мудрецов, сохранивших и до седин детскую душу... Этот человек поражает, хотя вовсе не стремится удивлять. Хотя не скрывает, что тщеславен. Конечно, мы знаем его — Эрланд Йозефсон.

Актёр Бергмана. Актёр Тарковского. И еще — драматург, режиссер, поэт, романист, эссеист, журналист, хановец. И во всех этих ипостасях — европейский знаменитый.

ЭРЛАНД Йозефсон приехал в нашу страну как участник спектакля Брунлисской академии музыки «Вышний сад» А. Чехова в постановке Петера Брука. Был на премьере собственной пьесы «Летняя ночь, Швеция» в театре-студии «У Никитских ворот» под управлением М. Розовского и открыл актеров. По утрам садился за письменный стол, работал над новым романом... Критические первые запечатлели Йозефсона в роли Гаэта. А те, кому не посчастливилось попасть на Таганку, на этот спектакль «легкого дыхания», не привелись общаться с Йозефсоном, как мне, привычной в премьере «У Никитских ворот», пусть поверят на слово: не могу назвать сегодня русского актера, который так постиг и выразил бы детскую душу старого чеховского помещика, его величайшую, вне житейской логики, мудрость и деликатность. При личных беседах эти впечатления укреплялись. Не случайно именно этого человека выбрали Андрей Тарковский для выражения на экране взрывных своих мыслей, когда писал для него главную роль — Александра в «Нервопринощении».

Нет, о человеке из «эпохи титанов» я вспоминаю не для красного словца. И гордые имена кинорежиссеров Дамьяна Дамиани, Франко Бруски, Лилианы Кавани, у которых снимался Йозефсон, приложу не только в качестве информации. Когда мы так тоскуем по цельности, синтезу, суетим, что утратили подобную личность в искусстве, — рядом он, Эрланд Йозефсон. И всем этим обладает.

Как же добиваются такой полноты смыслинания? Наверное, начнем с «Вышиневого сада»?

— Когда Брук собрал нас, выходцев из разных стран, чтобы поставить «Вышиневый сад», не было никаких амбиций следовать что-то необычное. Столла задача — следовать тексту. И действительно, в чеховской пьесе мы не изменили ни одного предложения, не убрали ни единого слова. На сцене поставили самые необходимые предметы: ведь все пространство должно быть заполнено словами самого Чехова. Мы стремились найти способ сыграть этот спектакль, как музыку, и не прерывать ее звучания...

— Среди наших партнеров у Брука оказались художники и скульпторы, мастера изобразительных искусств, журналисты, выпускники университетов. Это не случайно?

— У режиссера есть определенная группа исполнителей из разных частей света, с которой он работает в Париже. А те, с кем Брук решил ставить Чехова, действительно необходимо ему личности. Поскольку спектакль предназначался для Нью-Йорка, то и актеры в

основном из Америки. Да, мои партнеры имели за плечами различный опыт. У нас было всего восемь недель репетиций, что довольно мало для Чехова. Мы продолжали работу и в Москве.

— Мы увидели все-таки результат, так сказать, генеральные прогони...

— В процессе репетиций многие вещи возникли из упражнений, помимо текста. Брук задавал их, чтобы мы умели слушать друг друга, получать друг от друга творческие импульсы и чтобы эти контакты были подвижными... Он много экспериментирует с актерами, старается, как известно, поставить в необычную, прежде не опробованную ситуацию. Брук вовсе не догматик, ведь для него театр — это вечный процесс. Он для меня Станиславский и Мейерхольд в одном лице, без всякого внутреннего конфликта. Несмотря на его фантазии и режиссерское мастерство, надругательства над текстом не будет. И еще: важнее всего для него актер. Действительно, важнее, чем модель самой постановки.

Работая над «Нервопринощением», Тарковский обнаружил соппадения в китайской и шведской культурах — это отразилось в музыке и фильму. Брук тоже пытается найти не различия, а общее в разных культурах. Например, в этом пути к синтезу.

— У вас не одна профессия в жизни. В чем вы видите сходство своих занятий, а в чем, быть может, противоречие?

— Ногда я пишу, то сам решаю за себя: что писать, о чём, и сам определяю свое отношение к искусству. Когда же я выбираю профессию актера, то все решает зритель. Именно он должен находить путь ко мне самому. Но прежде всего мною руководят любопытство и необходимость высказываться. В том же году, когда я вступила на театральную сцену, я добиралась, как поэт, в потом уже не переставала писать. С актерской работой сочеталась административная — это тоже было способом самовыражения. Я была во главе союза театральных работников Швеции, причем в разное время представляла в нем как творческих деятелей, так и работодателей. Потом на протяжении девяти лет осуществляла художественное руководство Королевским шведским театром.

— Вы любите задавать вопросы. Во всяком случае театральная, духовная, политическая жизнь нашей страны, как я убедилась, вызывает в вас огромное любопытство. Это ваша журналистская черта? Чем вас привлекли радио, телевидение, а затем и постановки для кино?

— Журналистика ближе всего и режиссер-

БЕЗ АПЛОСИМЕНТОВ

РЕКЛАМА ПО ФИЛЬМУ

Я ОПОЗДАЛ посмотреть комедию «Фонтан». То есть по долгу критика посмотрел ее задолго до зрителей, но все равно опоздал катастрофически: мне уже совершило не хотелось ее смотреть. Я уже знал наизусть ее самые ударные эпизоды, самые смешные сцены, не то что показывали в «Киноварами», в «Киноспектакле», в «Кинофильме», еще где-то...

«Город Зеро» я постарался ухватить как можно раньше. Это был какой-то очень закрытый просмотр в очень маленьком зале, в картины были «коричневые», только что с мониторного стола. Но все равно она была уже не новой и насквозь знакомой. И я уже никак не мог уединиться вместе с героям Леонида Филатова, обнаружив в кинозале помещение совершившего голую секретаршу-машинистку. А принимал нас заместитель директора Фильмбюро Министерства радио, кино и телевидения КНР Бэр Тонджи. Китайская сторона высказывала желание снять в СССР документальный этнографический фильм, фильм-путешествие, и мы готовы оказать в этом содействие...

Кроме того, нам довелось побывать на КиноСтудии детских фильмов КНР и беседовать с директором Чен Дэнити, который, как выяснилось, приходится решать аналогичные проблемы. Вот и договорились, учтывая наши общие возможности, поискать интересные темы для совместных фильмов. Может быть, это будет опубликованная у нас китайская сказка «Луминесцентное зернышко», а возможно, и фильмами об одном из сподвижников китайской революции, соратнике В. И. Ленина, большевике Михаиле Горбунове, сценарий которого написан Г. Байнером и Ю. Николиным и называется «Русский Лаборатория».

А как обычно было смотреть замечательную картину «Поклонение» после того, как в «Неделе», по-моему, вместо редакции напечатали подробнейший пересказ и того, как в саду

обнаруживали труп и как его снова и снова выкапывали из могилы, а потом вообще забросили со скамьи. Редакция, естественно, была «осмыслением»: редактор, воодушевившийся фабулей, пересказывал ее адекватно, тут же объяснял, как нужно ее понимать, — он создавал на базе картинки свою собственную пропаганду. Но лучше, самые емкие куски фильма оказались уже израсходованы и вываливали теперь не холодный ужас, а горячее любопытство зрителей. Они теперь шли на фильм, как на атTRACTION, и во время сеанса марко шедали друг другу в спину: вот сейчас она увидит другую, вот сейчас... Нет, они не смотрели раньше «Поклонение». Они читали «Неделю».

Фильм «Слуги» я посмотрел совсем-совсем рано, его еще не показывали никому, а только на кинофестивале в Западном Берлине, где он тут же получил два приза. Я посмотрел его совершенно невидимым, настаскиванным на какие фрагменты — то ли телевидение до него еще не добралось, то ли я угадал не включил телевизор. И фильм меня поразил. Все запрятанные в нем иконы взорвались в моем уме точно так, как было задумано авторами. Открытия, которые должны были моями собственными, личными, интимными, никем не предвосхищены и не предвзяты. Так что впервые за долгое время у меня была настоящая премьера со всеми положенными премьерами первичными художественными переживаниями.

Но вот я вернулся в Москву. И неожиданно пошел в кино «Россия» на совсем другой фильм, лучшие кадры из которого тоже, увы,

были из программ как Московского, так и Ленинградского телевидения, отчего фильм категорически не понравился. Но перед началом нам показали «Слугу». Это было произведение, реально по тяготности. Любимые иконы, чрезвычайно осмысливаемые эпизоды из премиерной картины были в нем смешаны в беспорядочную бессыльскую солянку. Любимые авторы «Слуги» — драматург и режиссер — очень серьезно и очень долго обсуждали ее скрывающуюся за экраном сюжет, насколько она была угадана совершенно точно: по крайней мере это воссесыт человек на «Слугу» не пойдет ни за что и никогда. Поэтому что она уже все про него знает. Каждый скончавшись по семьдесят veces по новым расценкам, в связи с рекламой крутых еще долго не дождется появления своего благосостояния, которое, как говорят, целиком зависит от доходов кинопроката.

Впрочем, экономика не моя стихия. А вот возможных художественных потерь жаль чрезвычайно. Поэтому что фильмы действительно очень хороши. Просто на них трактором заехали наши кинопрекрасные артисты, то есть учителя и врачи, которые, конечно, не видят в фильмах ничего кроме рекламы, а также учителя и врачи, которые, конечно, не видят в фильмах ничего кроме рекламы.

Валерий КИЧИН.

ЗА КАДРОМ

Великий комбинатор

Дети сотворили сиюшную бабу. А в следующую минуту она превратилась в лицо-веду. Это эпизод из фильма «Синий сказка». А превращение стало возможным благодаря оператору комбинированых съемок киностудии «Мосфильм» Борису Травкину.

На счету его тьмы-тычащих чудес и трюков в сказках, фантастических, приключенческих фильмах.

Применяя под названием «блуждающая маска» он от-

одном иностранном кинопромышленстве не применяется.

Кстати, он награжден орденом «Знак Почета» за заслуги в разрушительных дела.

— А какое заще самое сокровенное желание?

Николай с игривой настороженностью посмотрел по сторонам и, улыбнувшись, прошел:

— Поди же, этот сарей.

— А потом уже серьезно добавил:

— Стильно в наше время среди такой руланды работать.

Была бы глина

На стояло две головы: женская и мужская. На лицах красные пятна-кровоподтеки.

— Это же журналистские головы, не волнуйтесь, — говорит, улыбаясь, художник-буфар Геннадий Бусаев.

Трудно назвать фильмы, в которых бы он не работал. На «Мосфильме» с 1973 года по распределению из театрально-

правляет актера в Нью-Йорк бродить среди небоскребов, с помощью «макетной» сумки бросает автомобиль в пропасть, устраивает морские сражения, методом кдорисовки в чистом поле строит замок. А в 1971 году получил специальный приз на конкурсе УНИТАК за фильм «Космос — Земля — Космос», где применил собственное изобретение — метод химической съемки.

— Все началось с зубного эпилога. Когда я смыла несколько капель с водой, замачивая образовавшийся органический рисунок.

Да ведь поневоле становишь выдумщиком, когда аппаратура допотопная и материалов необходимых нет.

Мосфильмовский «Герострат»

За высокими, обгоревшими копчиками проволокой такие сцены разворачиваются в различных чертах и кантах: характеры героя, спектакля Лицти на сцене позволяют Далевого Пицти, Налевского Пицти, Седрикского Пицти. Но подобная масовая персонификация не стоит целью углубленного исследования личности, а лишь анатомирует ее.

История, разыгрываемая Пицти, с конкретными и памятными историческими реалиями, откровенно контрастирует с первоначально заявленной в спектакле облегченностью.

Постановка азьмы Эрвинесской поэтической поэмы явилась для грозненских актеров школой мастерства. Не всем ее уроки давались, но скамьи, на одни образ, образ Далевого Пицти, созданный В. Белоголовым, точно раскрывал на уровне гротеска природу конформизма. Этот Пицти преуспевает на иннах властолюбия и демагогии.

— А как вы используете ее профессию в жизни?

— На мне полностью оформлено макеты и рамки квадраты, игрушки для детей. Люблю придумывать всякие устройства: звонящие двери, встроенные шкафы, мебель.

— Стало быть, используете вличные цели?

— Умы, плятят на студии так мало, что и на обычный-то ремонт не наскребешь.

Кира МАГИД.

● Рисунок К. Рыбак

ДВЕРИ В БУДУЩЕЕ

Китайский народ приветствует
бизит М. С. Горбачева

Переезд за 30 лет советско-китайской встречи на высшем уровне, по мнению министра иностранных дел КНР Цзян Цинчжи, «плюсывает конец прошлому и откроет дверь будущему, послужив укреплению мира во всем мире».

Директор Института СССР и стран Восточной Европы при Академии общественных наук КНР Сюй Куй полагает, что период конфронтации — это проходящее явление, что в годы взаимодействия в длительной истории китайско-советских отношений. Директор Сюй, которому сейчас 62 года, был членом первой молодежной китайской делегации, посетившей Советский Союз в 1950 году.

Советский и китайский народы поддерживали друг друга во времена Октябрьской революции, второй мировой войны и войны за освобождение Китая. Восстановление дружественных отношений, считает Сюй Куй, будет означать совершение нового типа прочных и стабильных связей между двумя странами на основе пяти принципов мирного сосуществования.

Проведение широкомасштабных преобразований в Советском Союзе и Китае является фактором, сближающим два государства. По мнению китайского ученого, новый идеалы по проблемам социалистического строительства принесет пользу обеим сторонам.

Начиная обмен между двумя странами возобновился в 1986 году, когда АОН КНР направил делегацию в Советский Союз. Группа советских ученых в области общественных наук во главе с вице-президентом АИ СССР, академиком П. Н. Федоровским посетила Китай с ответным визитом в 1987 году. В наивысшем году КНР направил в СССР около шестисот студентов и стажеров, ссылаясь третью из советских коллег прибудут в Китай. В настоящие времена академии наук двух государств работают над осуществлением ряда совместных проектов, среди которых — издание по вопросам экономических реформ в СССР и КНР. После встречи на высшем уровне, сообщила Сюй Куй, ученые-экономисты двух стран проведут совместный симпозиум.

На пресс-конференции в марте этого года министр иностранных дел КНР Цзян Цинчжи заявил, что основным вопросом в повестке встречи на высшем уровне будет урегулирование вокруг Кампучии. Однако, несомненно, эта встреча даст мощный импульс развитию двусторонних отношений во всех сферах.

Так, представители приграничных районов ожидают, что встреча в верхах откроет дополнительные возможности для двусторонних деловых связей. 63-летний Тимур Даудат, председатель народного правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района СУАР, считает, что встреча лидеров двух стран в мае «расширит перспективы» для этого северо-западного региона Китая, который занимает одну шестую часть территории страны, в плане оживления экономики и более широких связей с внешним миром.

— Я бы был рад приветствовать М. С. Горбачева в Урумчи (центр автономного района), если бы он сделал здесь остановку, — сказал председатель народного правительства СУАР.

В границах с Советским Союзом провинции Хайнаньцзян и Ляонин, автономных районах СУАР и Внутренней Монголии насчитывается около двадцати городов, открытых для внешнеэкономических связей, и более двадцати компаний ведут торговлю с СССР.

Из ста пятидесяти шести крупных промышленных объектов, построенных с советской помощью в Китае в 50-х годах, 22 расположены в Хайнаньцзяне. Нормализация отношений между двумя странами сделала возможной модернизацию этих предприятий с помощью передовой советской технологии, сказала Ван Циньонь. В то же время и Китай может сегодня предложить советским партнерам более широкий ассортимент товаров — от продуктов питания до электроники.

Президент М. С. Горбачева в Китае приветствуют не только официальные лица. «Человек с улицы» также осознает значение советско-китайской встречи на высшем уровне.

— Нормализация наших двусторонних отношений — это мудрый шаг вперед — такого мнения Ван Циньонь, рабочего Пекинского автозавода. — В самом деле мир — это мечта любого человека, всех народов.

Аспиранты Пекинского университета Чжу Чжунь разделяют мнение, что улучшение связей между Советским Союзом и Китаем не нанесет ущерба их отношениям с третьими странами.

Советское новое политическое мышление встречает одобрительный отклик в КНР.

(Синьхуа — АПН).

Роберт Легвальд:

Все чаще в США звучат требования к политическим лидерам дать конструктивные ответы на новые советские инициативы. Что думают в Соединенных Штатах о нынешнем этапе отношений с СССР, о нашей перестройке, о ее влиянии на советско-американский диалог? Изучением этих проблем занят Гарримановский институт при Колумбийском университете. С просьбой ответить на ряд вопросов обратился к его директору, известному советологу Роберту Легвальду корреспондент АПН и «Советской культуры» Эдгар Чепоров.

Эдгар Чепоров: Вы, профессор, — один из авторов книги «Как Америка должна отвечать на вызов Горбачева». Ее главная идея — Соединенные Штаты следят конструктивно ответить на процессы, происходящие в Советском Союзе, вместе идти по пути сокращения вооружений. В ту пору далеко не каждый советолог решался на такие призывы. Время подтвердило верность подобных концепций. Был подписан Договор по РСМД, «холодная война» стала уходить в прошлое. Что изменилось на ваш взгляд с момента выхода книги в отношении американцев к Советскому Союзу?

Роберт Легвальд: В США во времена вашингтонской встречи в верхах было еще немало скептицизма относительно возможностей изменения отношений между Западом и Востоком, между Америкой и Советским Союзом. Перемены с нашей стороны стали происходить потому, что Соединенные Штаты увидели — СССР последовательно осуществляет политику «нового мышления», слова русских не расходятся с действиями. Особенно сильное впечатление произвело на меня Михаил Горбачев в Организации Объединенных Наций. Эта речь произвела как программу создания более разумного, более безопасного мира.

На мой взгляд, администрация, законодатели, общественность все больше убеждаются в позитивности и значительности происходящих в СССР перемен. Вот почему продолжать политику администрации Рейгана, но и попытаться сделать ее более масштабной, более масштабную стратегию по отношению к СССР. Я один из тех, кто предпочел бы, чтобы, отвечая на инициативы М. Горбачева, западные политики пропагандили не меньшую, чем советский руководитель, инициативу и смелость в своих подходах.

Опросы общественного мнения свидетельствуют, что так называемый «средний американец» пропалает к СССР больше интереса, чем когда бы то ни было, что на него появилось больше надежд на улучшение отношений. В том, что это воз-

СССР—США: СТРАТЕГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

«Я ВЕРЮ В УСПЕХ ПЕРЕСТРОЙКИ...»

З. Ч.: Недавно я беседовал с Денизлем Янковичем, одним из крупнейших в США социологов. Исследование его группы, сказал он, показало: для большинства американцев демократизация в СССР «не является главным условием установления доверия между нашими странами». Когда задавался вопрос, видят ли они большую опасность для США в конкуренции с Японией и Западной Европой или в «советской военной мощи», многие усматривали угрозу в экономическом аспекте. А ведь Япония и «Общий рынок» — это западная демократия. Итоги этих опросов говорят, на мой взгляд, о том, какие проблемы эта альтернатива может поставить перед Америкой и Западом, мне думается, противиться этому не станет.

К вопросу о том, сложит ли интересы США и Европы финансированная западными кредитами торговля с СССР, администрация, мне думается, противиться этому не станет.

З. Ч.: В американской прессе, в заявлениях политиков передко ставится вопрос о «помощи перестройке». Одно перспективой такой «помощи» отвечают, поскольку, как видят они только что сказали, не хотят усиления СССР. Другие же считают, что экономическая «помощь» СССР необходима, чтобы она в интересах США...

Р. Л.: Да. В американской прессе, в заявлении политиков передко ставится вопрос о «помощи перестройке». Одно перспективой такой «помощи» отвечают, поскольку, как видят они только что сказали, не хотят усиления СССР. Другие же считают, что экономическая «помощь» СССР необходима, чтобы она в интересах США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США. Уверен, что разумные люди понимают, что американцы начинают привыкать к новой мысли — СССР перестал быть опасением для США...

Р. Л.: Да. В последнее время все чаще звучат вопросы: «В интересах ли США помочь советской перестройке?». Не думаю, что такой вопрос приемлем. В самом выборе слова «помощь» есть нотки некой покровительственности, как будто успех или поражение перестройки зависит от США

